

Данные таблицы свидетельствуют о том, что по экспорту также лидируют г. Минск и Минская область, при этом у г. Минск внешнеторговое сальдо отрицательное. Витебская область по объёмам экспорта занимает предпоследнее место, опережая Могилёвскую область, однако внешнеторговое сальдо Могилёвской области – положительное.

Таблица 3. Внешнеторговый оборот регионов Республики Беларусь за 2018 г. [4].

Область	Экспорт	Импорт	Сальдо
Брестская	2 379,7	1 728,0	651,7
Витебская	2 215,0	3 136,7	-921,7
Гомельская	4 135,0	5 634,8	-1 499,8
Гродненская	2 293,1	1 644,4	648,7
г.Минск	12 582,5	15 901,5	-3 319,0
Минская	7 336,8	5 793,4	1 543,4
Могилёвская	2 060,3	1 349,7	710,6

Заключение. Таким образом, анализ конкурентных позиций регионов Республики Беларусь демонстрирует значительное превосходство г. Минска по всем основным параметрам. Также Минская область, заметно отставая от г. Минска, всё же существенно опережает остальные регионы. Наихудшие показатели как в сфере демографии, так и в инвестиционной и внешнеторговой сфере занимает Витебская область. Полученные результаты обуславливают необходимость выявления экономических и правовых факторов, определяющих существующие конкурентные позиции регионов, что представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

1. Шашко А.А. Конкуренциоспособность регионов: сущность и управление / Научно-теоретический, научно-практический, научно-методический журнал. – 2010. - № 1 (55). – С. 45.
2. Регионы Республики Беларусь. 2019. Статистический сборник (том 2) / Ред. колл.: И.В. Медведева, И. С. Кангро и др. – М.: Белстат, 2019. – С. 58.
3. Регионы Республики Беларусь. 2019. Статистический сборник (том 1) / Ред. колл.: И.В. Медведева, И. С. Кангро и др. – М.: Белстат, 2019. – С. 750.
4. Регионы Республики Беларусь. 2019. Статистический сборник (том 1) / Ред. колл.: И.В. Медведева, И. С. Кангро и др. – М.: Белстат, 2019. – С. 693.

ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ РЕГИОНОВ

Еленская А.А.,

выпускница Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.П., канд. ист. наук, доцент

В настоящее время сохраняется значимость проблемы совершенствования местного управления и самоуправления. Местным органам власти приходится отвечать на новые вызовы современности, предстоит решать новые задачи. Так, в региональном развитии многих стран мира наблюдается следующая тенденция: усиление социально-экономического различия регионов. Это в полной мере касается и Беларуси. Центр-периферийные процессы протекают и в других странах, при этом они становятся главной причиной активизации региональной политики и модернизации административно-территориального деления.

Цель исследования – определить возможность и целесообразность синхронного развития регионов Беларуси.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили: законодательство о развитии регионов, программа Международного центра гражданских инициатив

(МЦГИ) развития регионов «Наш дом», статистические данные. Методы исследования: анализ, синтез, историко-правовой, социологический.

Результаты и их обсуждение. Различия в региональных профилях обусловлены региональной структурой экономики, географическим расположением регионов (доступность трудовой миграции, возможность приграничной торговли, ведение личного подсобного хозяйства) и демографическими различиями (половозрастная структура).

Региональная политика выравнивания регионов страны является спорным и неоднозначным вопросом.

Изучение данных материалов показывает, что региональная политика выравнивания оправдана в Беларуси с социальных позиций, т. е. с позиций поддержания относительно высокого уровня и качества жизни населения в регионах.

Вместе с тем, в процессе исследования установлено, что низкая эффективность политики регионального выравнивания с экономических, так и с социальных позиций убедительно свидетельствует, что главным приоритетом региональной политики в стране должна быть не сельская местность, не малые и средние города, не базовые регионы и регионы межрайонного значения, а ключевые регионы, центрами которых являются преимущественно большие города – главные катализаторы экономического роста в стране [3].

Устранить проблему дифференциации регионов Беларуси и нацелена Государственная программа МЦГИ развития регионов «Наш дом» [1]. Данная программа признает, что в стране назрела реформа административно-территориального деления. Новыми единицами административно-территориального деления Беларуси могли бы стать внутриобластные системы расселения, хозяйствования и природопользования, которые можно назвать регионами развития. В качестве первых программ могут стать программы для двух «регионов развития» – Белорусского Полесья и Браславских озёр.

Следует разработать стратегии развития всех этих регионов роста, и эти стратегии должны быть уникальными.

Важной является проблема обновления кадрового состава чиновников регионов. Наблюдается несоответствие уровня образования рабочей силы требованиям рынка в качестве одного из основных барьеров рассматриваемой кампании в Брестской, Витебской и Гродненской областях и городе Минска. Эта проблема требует совершенствования.

По базовым факторам развития регионов самые высокие индексы конкурентоспособности наблюдаются у города Минска (4.64) и Могилевской области (4.32), а самые низкие – у Витебской и Брестской областей (3.76 и 3.92). Необходимые улучшения могут прийти от реформ, инициированных на уровне центральной власти, в то время как возможности местных властей по решению указанных проблем остаются ограниченными.

В исследуемой программе существенна практика определения наиболее уязвимых групп населения в регионах. В его основе лежит система Лаакенских показателей (учитывает возможные причины бедности). К уязвимым группам отнесены те категории населения, среди которых уровень бедности на 25 % превышает средний уровень бедности в соответствующем регионе. Отдельно рассматривается риск относительной и абсолютной бедности. Дальнейшее развитие заключается в социальной поддержке уязвимых групп населения наряду с реализацией мер активной политики на рынке труда и развитием частного сектора.

Заключение. Региональное развитие еще не стало ключевым фактором развития в Республике Беларусь. Целесообразно не синхронное развитие регионов, а совершенствование в направлении введения нового административно-территориального деления, определения конкретных регионов развития, кардинального улучшения материального положения и самостоятельности регионов. Эти изменения следует отразить в белорусском законодательстве, в частности, внести соответствующие изменения и дополнения в Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [2]. Региональная политика предполагает наличие скоординированного политического подхода и определение прозрачных, понятных, законодательно закрепленных принципов её реализации. Для преодоления социального неравенства регионов необходим строгий учет осо-

бенностей каждого региона, создание в каждой из областей страны региона роста как центра его развития, разработка и осуществление уникальной программы для каждого региона роста.

1. Программа МЦГИ развития регионов «Наш дом» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nash-dom.info/lib/browse/regiony_nd. Дата доступа: 6 августа 2020 г.

2. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. №108-З; с изм. и доп. Закона от 18 декабря 2019 г. № 273-З / ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Беларусь в цифрах. Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 71 с.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Клочков М.А.,

*студент 4-го курса КемГУ, г. Кемерово, Российская Федерация
Научный руководитель – Силаев С.А., старший преподаватель*

Сегодня во всём мире, в том числе и на евразийском пространстве, торговля людьми является одной из наиболее доходных сфер деятельности организованной преступности, в которую вовлечены и отдельные коррумпированные представители государственного аппарата. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы уголовно-правовой оценки такого рода посягательств на личную свободу и человеческое достоинство, совершаемых при участии носителей публичных функций. К сожалению, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» не даётся никаких разъяснений по поводу применения п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, хотя содержание данного квалифицирующего признака торговли людьми остаётся не до конца понятным следователям и судьям – в том числе и из-за недостатков его теоретической разработки. В монографических исследованиях, посвящённых торговле людьми, этот момент зачастую вообще не проблематизируется, и всё толкование закона сводится к воспроизведению какого-то одного высказывания Пленума по совершенно другой категории дел или какой-то одной теоретической позиции [1, с. 155; 3, с. 109; и др.]. Целью работы является выявление содержания п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ в сопоставлении его с п. 5 ч. 2 ст. 181 УК Беларуси.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования использованы труды отечественных специалистов в области уголовного права, а также актуальное российское и белорусское уголовное законодательство и постановления пленумов верховных судов двух стран по вопросам его применения. Основой исследования является юридико-догматический метод.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего следует отметить, что в российском и белорусском законодательстве анализируемый квалифицирующий признак сформулирован по-разному: если в п. 5 ч. 2 ст. 181 УК Беларуси говорится о действиях по торговле людьми, совершённых лицом с использованием своих *служебных полномочий*, то в п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ – о действиях, совершённых лицом с использованием своего *служебного положения*. Отличие это не редакционное, а содержательное: служебное положение шире служебных полномочий и включает в себя как сами полномочия (т.е. строго формализованные и нормативно закреплённые возможности – квази-права и квази-обязанности, определяемые компетенцией их носителя и призванные обеспечить осуществление им публичных функций), так и фактические возможности (неформальное влияние), определяемые значимостью и авторитетом занимаемой должности. Однако в обоих случаях, несмотря на сделанный законодателями акцент на субъекте преступления («деяния, совершённые *лицом*»), речь всё же идёт скорее о способе совершения преступления, т.е. для вменения данного квалифицирующего признака требуется установить не просто наличие у виновного определённого статуса и связанных с ним полномочий, а факт *исполь-*